

Мстислав Ростропович: «Надо помочь брошенным детям стать людьми»

Сегодня в Баку открывается грандиозный международный фестиваль, посвященный 100-летию Дмитрия Шостаковича. Инициатор фестиваля — Мстислав Ростропович. Программа фестиваля практически точно соответствует плану, который Шостакович написал в 1960-е годы для своего юбилейного вечера по просьбе Ростроповича.

На фестивале прозвучат Первая и Десятая симфонии, Концерт № 1 для скрипки с оркестром, арии и симфонические фрагменты из оперы «Леди Макбет Мценского уезда». Солисты — знаменитый скрипач Виктор Третьяков и молодая солистка Национальной оперы Украины, певица Оксана Дыка.

В рамках фестиваля пройдут симфонические вечера с участием Азербайджанского государственного симфонического оркестра им. Гаджибекова, концерты камерной музыки в исполнении квартетов им. Бородина и им. Шостаковича, конференции с участием ведущих российских и азербайджанских музыковедов, показ документальных фильмов, посвященных жизни и творчеству великого композитора. Одним из главных участников фестиваля станет Государственный академический симфонический оркестр России под управлением Ростроповича.

Накануне своего вылета в Баку Мстислав Леопольдович уделит внимание корреспонденту «Газеты» Ярославу Седову.

Мстислав Леопольдович, почему для открытия столь важного фестиваля вы выбрали именно Госоркестр?

Понимаете, есть такие интуитивные тяги. Вот потянуло меня к этому оркестру. Замечательно репетируем, оркестр в хорошей форме. Я с ним встречался раньше в Мадриде, мы исполняли ба-

Фотограф: Екатерина Шлукина

лет «Ромео и Джульетта» с Литовским театром. Там оркестр сидел посреди сцены, позади него был второй этаж, а по бокам — лестницы на площадку перед оркестром. Все действие, которое происходит в комнатах, шло над оркестром, а то, что на площадке, — на переднем плане ниже оркестра. В финале, когда Джульетта умирает, увидев мертвого Ромео, у Прокофьева звучит музыка будто из другого мира. И мы так отрепетировали это место, что оркестр играл сам, а я выходил из-за пульта, спускался к Ромео и Джульетте, вставал на колени и соединял их руки. Это производило огромное впечатление. Устанавливалась гробовая тишина, а потом начинались овации.

Будет ли фестиваль в Баку регулярным?

Нет. Я пробуду в Баку до 28 февраля, потом возвращаюсь в Москву, а 1 марта улетаю в Рим и там продолжаю фестиваль Шостаковича. Будет 5 концертов его музыки с оркестром «Санта-Чечилия». Потом концерт в Мадриде, а потом в США очень большой фестиваль в Сан-Франциско, в Вашингтоне и Нью-Йорке в Линкольн-центре.

Есть ли у вас планы новых театральных постановок?

Нет, я от всего отказался. Свои любимые произведения — оперу «Леди Макбет Мценского уезда» Шостаковича и балет «Ромео и Джульетта» Прокофьева — я уже ставил много раз. А сейчас у меня знаете сколько дел, связанных с моими фондами, с поддержкой молодых музыкантов, с помощью больным детям? Я вам и со мной доли не перечислю! Я очень рад, что мне удалось устроить очень хорошую вещь для России: разработчик вакцины против краснухи отдал эту вакцину в Россию практически бесплатно.

Недавно в Саратове я был на мероприятиях, посвященных

10-летию со дня смерти владыки Пимена, поехал в больницу и увидел там шестилетнего мальчика в стеклянной комнате, у него СПИД. Глаза его — это передать невозможно. Я позвонил Геннадию Онищенко, это мой друг. Он сказал, что под Петербургом есть учреждение, где лежат таких детей. И этого мальчика туда перевезли. Неделю назад я его навещал. Ему лучше, но вот что страшно: там дети, брошенные родителями. И мы с главным врачом, чудесным человеком, сейчас разрабатываем проект, чтобы помочь этим детям стать людьми.

А позавчера я вернулся из Вильнюса, там мой фонд поддерживает не только детей-музыкантов, но и физиков, математиков. Там были концерты стипендиатов моего фонда в Вильнюсе и Каунасе — грандиозное впечатление! Я выходил на сцену, благодарил людей, которые дают деньги на это.

Вы проводите множество акций, в которых музыкальные события приобретают общественно-политическое значение. Какие из последних были самыми впечатляющими для вас?

«Военный реквием» Бриттена. Мы исполнили его в Германии, на бывшей фабрике, где выпускали снаряды «Фау-2», которыми бомбили Лондон. Хор наполовину состоял из немцев, наполовину из англичан. Было невероятно трогательно. Это абсолютно гениальное сочинение. Там есть тема, основанная на пяти нотах. Меня как-то Шостакович спросил: «Слава, вот как вы думаете, я завидую какому-нибудь композитору?» Я удивился, ответил, что, по-моему, нет резона кому бы то ни было завидовать. А он подошел к роялю, сыграл эти 5 нот и сказал: «Как я завидую, что это пришло в голову Бену, а не мне!»